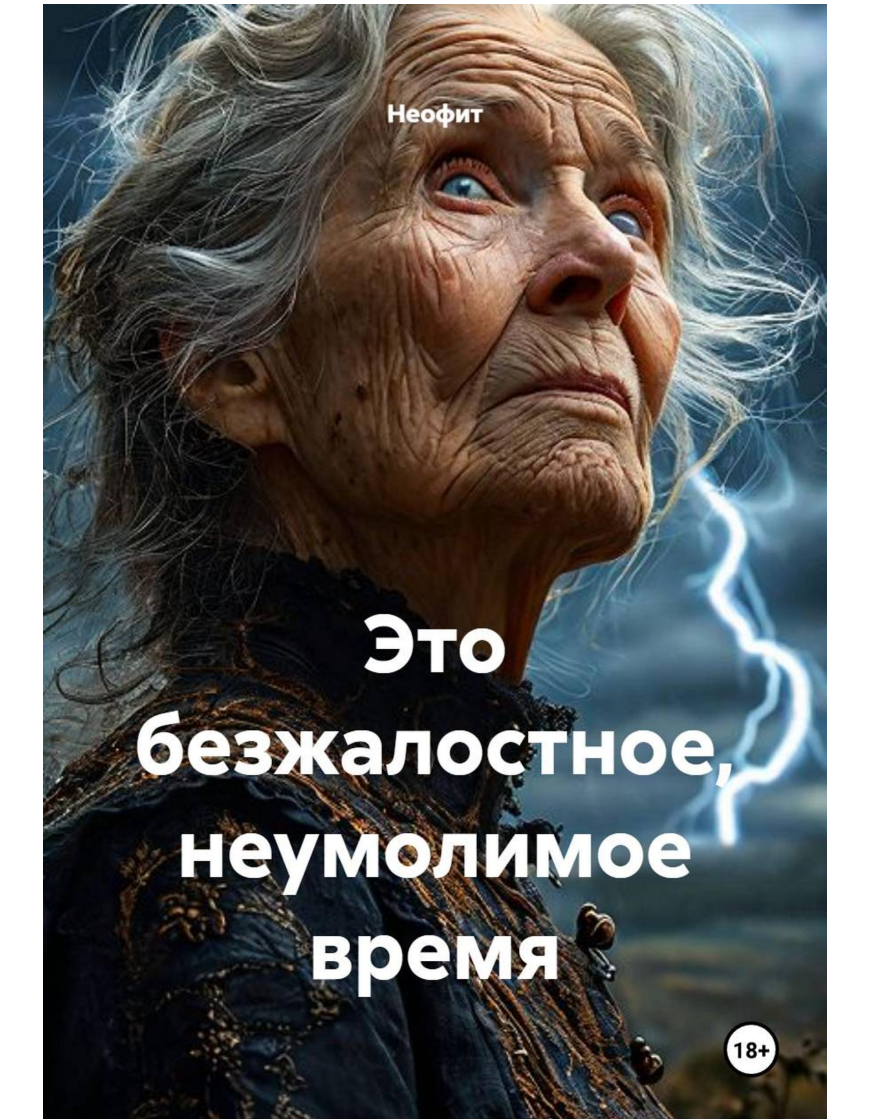

Неофит

**Это
безжалостное,
неумолимое
время**

18+

Неофит Неофит

Это безжалостное, неумолимое время

<https://litres.ru/74259408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Второй шанс? Новая жизнь или проклятие? Удар молнии вернул к жизни умирающую восьмидесятилетнюю Клариссу, но вместе с этим запустил в ее организме необратимые изменения.

Неофит

Это безжалостное, неумолимое время

Глава 1

Был июнь. Этим днём серое полуденное небо, наконец, смилостивилась и подарило прохладу этому измученному жарой посёлку. "Райский Уголок" - так звали его приезжие, так звали его и коренные жители, хотя на карте он обозначался просто и коротко "Софтвуд". Состоящий из скопления аккуратных небольших частных домиков, извилистой асфальтовой дороги, и раскидистых деревьев, он стал пристанищем для усталых городских путников, которые ценили спокойствие и тишину превыше всего в этом безумном, вечно спешащим и никуда так и не успевающим мире. В одном из таких домиков, немолодой уже мужчина, по имени Дональд, стоял у окна, возле ложа, где лежала его тихо угасающая жена. Окно выходило на солнечную сторону, и все эти дни оно было завешено, от жестокого беспощадного огненного шара, что погрузил посёлок на несколько дней в невыносимое пекло. Но сегодня солнца не было, и окно, впервые за долгие дни, было раскрыто нараспашку. Сквозняк то и де-

ло пробежал в комнату, легонько колыша края бежевых занавесок и принося измученной женщине нотки свежести. Кларисса тяжело и рвано дышала, сердечная недостаточность медленно и неотвратимо вела её на тот свет. Тот свет, где по убеждению старой женщины, она наконец-то встретится и воссоединиться с давно покинувшими этот свет родственниками, о чём она постоянно говорила мужу. Он вздохнул и медленно провёл ладонью по её лбу.

- Клэр... Я тут, - шепнул он, с трудом поднеся губы к её уху. Женщина едва смогла выдавить из себя улыбку, которая больше походила на мучительную гримасу.

- Дон... Я скоро... Скоро это кончится... Я чувствую... Вот-вот.

- Клэр, - начал было старик.

- Не спорь... Не спорь. Ты знаешь сам... Мне будет восемьдесят... Хотя, кого я обманываю... Мне НЕ будет восемьдесят, - съязвила она. Дональд вздрогнул. На миг он словно узнал в этой интонации свою живую, циничную, язвительную и такую любимую женщину, с которой было одно удовольствие спорить обо всём на свете. "Кислотная Клэр", - так в молодости звали её подруги. Для неё всегда было только два мнения - её и неверное.

- Кларисса... Ты говоришь, о том, чего не можешь знать, - предпринял жалкую попытку старик, но она была сразу же отмечена.

- Не спорь со мной, юнец, - прохрипела жена, - ты моложе меня на добрых двенадцать лет.

Это была чистая правда. Когда двадцатидвухлетний Донни Бартон сказал своей матери, что намеревается взять в жены тридцатичетырёхлетнюю преподавательницу мисс Бэйтон, та закатила глаза.

- Ты спятил? Ты, потомственный адвокат, собираешься жениться на школьной учительнице, которая, к тому же, старше тебя на добрых 12 лет! Мальчик мой... Одумайся! - воскликнула тогда мать, потомственная аристократка, ценительницы высокой моды, голубая кровь.

- Мама... Вот именно, мне уже добрых 22, - съехидничал её сын, - ты знаешь, я её люблю... А как сказал классик - любви все возрасты покорны...

- Поп-корны, - скривилась миссис Бартон, - а что ты будешь делать, когда тебе будет 45 например? Сколько будет ей, чем она будет заниматься? А ты в самом расцвете... Ми-

лый, я знаю про ваши отношения и... Признаться не думала, что ты дойдёшь до такого...

Она грациозно прошла по веранде, и, картинно вздохнув, обречённо села на плетённый стул, не забыв однако при этом убедиться, что платье красиво и симметрично свисает с её бедра.

- Ну, думала, влюблённость, мmmm, и тоолько, - манерно протянула она. - Женщина постарше, ну ладно... научит моего мальчика... может даже так будет лучше... А ты вот как?
- Да мама так...

- Фи!

Миссис Бартон задрала тонкий подбородок и закатила глаза.

- А меня ты любишь?

- Мам... - смутился Донни.

- Что мам?

- Не начинай... Это нечестно...

- Тогда женись на дочери Хатчинсонов! Девочка хорошая. И ты ей нравишься... Она тоже будущий юрист. - Она вздохнула, - подойди ко мне, сын...

Парень нехотя подошёл ближе, понутив голову.

- Мама, если ты опять начнёшь...

- Возражения не принимаются. Ну-ка давай... Давай, сюда,- мать похлопала ладошкой по ноге. Он вздохнул, поправил брюки и сел на пол подле неё, а затем положил голову на её бедро, прижавшись к нему ухом.

- Хороший мальчик, - промурчала Ирен Бартон.

- Ирен! - раздался мужской крик из дома, - ты не видела, куда я дел "АвтоНовости"?

- Он тут, дорогой! - крикнула мужу Ирен, поморщившись, она легонько поддела носком туфельки лежавший на полу глянцевого журнала с изображением прекрасного синего седана "BMW" пятой серии и надписью "Король Дороги 1980", отчего тот, шелестя страницами, подъехал по паркету в сторону двери.

- Аа... Черт с ним, - раздалось из-за двери, и Ирен удовле-

творённо кивнула, вновь обратив всё внимание на своего сына. Донни продолжал смиренно сидеть на полу, прижимаясь ухом к её бедру. Она запустила пальцы в его русые волосы и тихо произнесла.

- Я хочу, чтобы ты ещё до этой осени женился на Бэтти...

Ирен склонилась над головой сына и легонько поцеловала Донни в висок, затем выпрямилась и любовно посмотрела на его профиль.

- Красивый, - с затаённый гордостью и любовью произнесла она, - господи, какой же ты красивый... Ты сделаешь, всё как говорит мамочка, да сладкий?

- Нет мама, - прошептал куда-то в складки её платья юноша, - я не люблю Бетти... Я люблю... Клэр. И женюсь на ней.

Руки матери, до этого нежно ласкавшие его пряди, сразу же после этих слов внезапно переменили своё поведение - Ирен резко сжала, намотанные на пальцы волосы, и хорошенько дёрнула, заставив Донни взвыть и задрать своё лицо вверх.

- А я сказала... тебе это не нужно...- процедила она, поднеся своё лицо к его вплотную, почти касаясь носами.

Старик грустно улыбнулся воспоминанию. То, что происходило дальше, он уже не помнил. Вообще, память стариков странная штука - иногда она вытаскивает из глубин подсознания то, что казалось и не хранится там вовсе. А иногда, словно глумясь, она не может явить сознанию события, что происходили вчера.

- Дон, - отвлекла его от мыслей Клэр, - у меня к тебе просьба... Выкати меня на улицу. Сегодня прохладно... Я так давно не видела неба.

- Конечно, конечно... - старик отвернулся и смахнул набежавшую слезу, - пойду... Где я там оставил кресло? Не помнишь?

- В гостиной, - Кларисса чуть приподняла голову, - ты там плачешь что-ли?

- Нет, я... Нет, конечно, - прохрипел Дональд, глотая ком в горле.

- Ах ты, - она скрипуче засмеялась, - ты меня уже оплакиваешь? А? Джон Бартон! Не торопи события, я ещё живая! И ближайшие полчаса точно не помру. А полчаса это уйма времени... Ты понял меня?

- Да, - сдавленно произнёс Дональд, глотая слёзы, что внешне для него самого обильно потекли по морщинистым щекам. Скрывать их было уже невозможно - старик откровенно рыдал. Его ноги подкосились, и он рухнул на пол, предельно ударившись коленями, но даже не заметив этого.

- Я не хочу... Не хочу без тебя, Клэр, - всхлипывал он, размазывая соленую влагу по своему лицу, - ну как я без тебя? Ты... Я так тебя люблю... Я умру без тебя, понимаешь?

- Я понимаю, - тихо сказала Кларисса, - но мы с тобой встретимся, Дон... Встретимся. Мы будем вместе, вот увидишь... Потом... Её губы задрожали. - Выйди... Не хватало ещё и мне... Выйди, я не могу... Вредно это... Иди и притащи это чертово кресло... Мне нужно на воздух. Давай! Ну же, юноша! Принеси леди транспортное средство!

Дональд собрался с силами и кое-как поднялся на ноги. Понукаемый женой, он медленно, шаркая тяжелыми ногами по паркету, поплелся за креслом. Глядя в его спину, затаив дыхание, умоляя мысленно, чтоб он только не обернулся, запоминая его такие родные, сутулые плечи, глаза её переполнялись горячими слезами. А ещё, ко всему прочему, было чертовски страшно умирать. Она не знала, как, впрочем, и все живущие, что ждёт её ТАМ. Одна лишь мысль о том,

что это вот-вот произойдет, ввергала пожилую женщину в неопиcуемый экзистенциальный ужас. Но ужас этот, она ни при каких обстоятельствах не хотела раскрывать никому. В том числе и Донни. Особенно Донни. Она сделала глубокий вдох носом и медленно выдохнула. Легчало.

- Да... Гораздо лучше... Так гораздо лучше... А небо меж тем хмурилось. Воздух был наполнен озоном. И словно в подтверждение её догадок с террасы раздался сиплый голос и её мужа.

- Клэр! Кажется сейчас ливанёт! Да... Там такие тучи... Оо, может не нужно? Может просто у окна? Он наконец зашёл в комнату, вкатывая перед собой кресло.

- Ты серьёзно, Дональд? По-твоему это то, что меня сейчас будет беспокоить и пугать? Её слабый голос был наполнен искренним изумлением. - Можешь записать себе в актив - ты по-прежнему способен удивлять... - усмехнулась она. - А теперь сажай меня и вези на улицу.

- Кларисса... Там сейчас будет ливень, - попытался возразить муж, но в ответ она лишь подняла морщинистую ладонь. - Дональд Бартон! А ну немедленно прекратил спорить с женой. Считай, это последняя воля умирающей! Ну... Давай. Не бойся, в эти полчаса я не умру. Даю слово. А если у

меня начнётся простуда... Что ж, это будет забавно...

Кое-как, с трудом, используя ремни, верёвки и отборный мат, он подтащил простыню с ней на разложенное кресло. Кларисса, как могла, помогала ему. Через боль, стиснув зубы, чуть шевеля ногами и руками, приподнимаясь корпусом над кроватью. И, в конце концов, у них это получилось. Дональд, взмокший, красный как рак, обессилено сел на кровать.

- Сейчас... Сейчас... Дай дух переведу... А то сам тут... Помру. Его одышка давала знать - каждый вдох был рваным, сиплым. Сердце безумно колотилось в груди, да так сильно, что становилась болезненным. Кларисса прислушалась - его дыхание ей явно не понравилось. - Одышка, - прошептала она, - Донни... Пообещай мне... Пообещай мне кое-что.

- Чт... Что? - почти задыхаясь, промокая потный лоб рукавом, спросил супруг и облизнул губы.

- Что ты будешь беречь себя... - тихо сказала она, - ведь никто тебе... Не указ. Никто же теперь... Не проконтролирует. Не приглядит за тобой... А я тебя знаю. Ты как начнёшь в своём гараже... Тяжести свои...

Дональд поднял на неё глаза.

- Замолчи. Замолчи Клэр, прошу тебя... Не говори этого. Она сжала губы и отвернулась. Так они сидели молча несколько минут. Погода портилась на глазах всё сильнее. Ветер трепал соседскую бельевую верёвку так сильно, что висящие на ней простыни трепыхались, как борющиеся призраки, норовясь улететь. Деревья гремели листвой, тонкая поросль гнулась к земле. Начинался ураган. Дональд нахмурился. Откашлявшись, он снова попытался воззвать к голосу разума.

- Кларисса... Слушай, ну это уже не смешно, там сейчас начнётся начнётся настоящий шторм... Давай никуда не пойдём, а? Может, лучше закроем поплотнее двери, окна и по-временим? Подождём... Ну, стихнет, и я тебя выкачу.

Клэр поправилась в кресле и твёрдо произнесла.

- Кати. Давай, пока и правда нашу хибару в щепки не разнесло... Или ты настолько ослаб, Дональд Бартон? - с усмешкой в голосе спросила она, - давай, а то я после смерти тебе покоя не дам...

Старик посмотрел в её сторону и медленно встал.

- Как скажете, миссис Бартон...

- Благодарю, мистер Бартон.

Он ухватился покрепче за рукоятки и покатил перед собой кресло с сидящей в нём женой.

- Мой беспечный ездок, - произнесла она. - Дай мне плед...

Он поднял с полки черно-белый, полосатый плед, сунул её в руки, и покатил на выход. Дверь, стоило лишь чуть открыть её, рывком вырвалась из руки, резко распахнулась и с грохотом ударилась о стену.

- Да тут шторм... Это безумие, - прохрипел старик, морщась от безудержного ветра в лицо. - И мне это нравится, - произнесла она довольным голосом, - давай вот сюда, к этому дереву... Раскидистый клён стоял за углом дома, неподалёку от детской площадки. Его широкие листья трепетали так сильно, что казалось оторвутся, а ветки гнулись почти вплотную к земле от яростного потока воздуха. Дональд, с тяжёлым сердцем, бормоча под нос ругательства, покатил кресло, толкая его за задние колёса в указанное место. Оно часто тряслось на мелкой гальке, отчего Кларисса дважды чуть не выронила плед. Наконец дело было сделано.

- Кларисса! - Почти прокричал он, вжимая голову в плечи

и прикрывая рот рукой, - не вижу ничего забавного в твоей простуде! Поехали назад!

- Нет! Ни в коем случае! Это идеально!

Старик посмотрел на свою жену. Глаза её были широко распахнуты, седые волосы выбились из под платка и прилипли к лицу, но она не смахивала их и лишь глубоко и часто дышала.

- Да! Так хорошо дышится, - воскликнула она, - я так давно не чувствовала ничего подобного... Я живу!

Плед вырвало из её рук, свёрнутая ткань в свободном полёте резко распрямилась, будто ожила, раскрылась и улетила в сторону детской площадки. Там, плед, чёрно-белым покрывалом обнял собой столб и затрепетал.

- Принеси его, - вскрикнула Клэр.

- Что? Чёрт с ним! - закричал в ответ её муж, перекрикивая всё усиливающийся ураган, - поехали обратно!

- Донни! Принеси мне плед! И потом едем обратно в дом!

- Ты моё наказание, знаешь?

- Знаю! - прокричала она, - тащи сюда уже этот плед!

- Да чтоб тебя... - выругался Дональд и, заслонив лицо от ветра, направился в сторону детской площадки, убедившись сперва, что кресло-каталка прочно и крепко стоит на тормозе. Ветер трепал по щекам, мешал нормально дышать. Внезапно раздался щелчок, Донни обернулся - то бельевая верёвка соседей лопнула, и всевозможные тряпки и простыни взмыли вверх и полетели в неизвестном направлении. Он перевёл взгляд на Клэр – казалось, супруга смеялась, она, завидя, что он на неё смотрит, помахала ему рукой. Дональд хмыкнул. Надо признать, оптимизм Клэр его немного успокоил, он добрался до детской площадки, обогнул песочницу, и добрел до столба, где, подобно спущенному парусу, обнимал металлическую трубу плед.

- Зарраза, - процедил старик, стаскивая непослушную тяжёлую ткань. Это было непросто, он вырывался из рук, трепыхался, хлестал по ветру. Наконец дело было сделано, плед был кое-как собран, скомкан и Дональд повернулся в сторону жены. Он ликующим жестом поднял добычу двумя руками вверх, на что Клэр показала ему большой палец.

- Лишь бы нам после этого не простыть, - пробормотал себе под нос старик и зашагал обратно. Ветер теперь дул в спи-

ну, словно подгоняя, шагать было куда легче. Он шёл, пригнув голову, прижимая плед к животу, чтобы тот, не дай бог, ненароком не выскочил из рук. Перед его глазами всплыло воспоминание, как они с Клэр и матерью сидели на пикнике, прямо тут, в паре метров от этой детской площадки, на каком-то чудаковатом цветастом ковре. У них была корзинка с различными сладостями, а пили они горячий чай из термоса. Было начало сентября, то дивное время, когда днём уже не так жарко, а вечером ещё не так холодно. Детей уже не было, начался учебный год и их досугу никто не мешал. Посреди зелёной лужайки ярко-оранжевый цветастый ковёр, который они расстелили, был подобен островку.

- А вы значит... Преподаёте? - лукаво щурясь, спросила Ирен. Она сидела в раскладном кресле, одетая в короткое иссиня-чёрное платье. Они сидели на тот момент уже около часа, и Дональд явственно ощущал, что происходящее матери было явно не по душе.

- Да, - ответила женщина, - вы так и не попробовали... Я сама пекла, - Клэр выудила из корзины небольшой золотистый пирожок. В простом лёгком платице из хлопка, она была похожа на совсем молоденькую девчушку, студентку. Дональд любовался ей, совершенно забыв о разнице в возрасте, полулёжа на шезлонге он незаметно поглядывал за Клэр из-за полуприкрытых ресниц. Это не осталось незамечен-

ным Ирен, ярко алые уголки её безупречного томного рта поползли вверх в легкой усмешке.

- Спасибо, - она положила его рядом с собой. - И что же?

- Литературу. И пожалуйста, обращайтесь ко мне на ты.

- Извините меня Кларисса, - ласково ответила Ирен, - но боюсь, мне это будет тяжело сделать...

- Мама, - встрял тогда в разговор Донни, - Клэр самая умная девушка из всех девушек, которых я знал.

Щеки Клэр чуть порозовели от его слов, но она промолчала.

- Девушка, - фыркнула мать, - ну да. Не сомневаюсь милый, у тебя прекрасный вкус. Бэтти, к слову, знает два языка, помимо собственного. О, миссис Бэйтон, Бэтти - это давняя подруга моего мальчика, и они давно...

- Чего? Пффф, тоже мне подруга. У нас с ней ничего общего...

- А вы, - не обращая внимания на слова сына продолжала мать, - миссис Бэйтон, знаете языки?

- Один. Латынь. - Ответила она с прищуром.

- Оо, - оживилась Ирен, - я тоже. *Ad aspera ad astra*, стало быть... Знаете, это забавно... у нас даже фамилии схожие... Бартон - Бэйтон.

- Да, это действи...

- Вы любите его? - резким тихим голосом оборвала её Ирен. Она внезапно встала с раскладного кресла, оправила своё платье, расправив складки на ткани, и провела мизинцем по нижней губе. Дональд знал этот жест. Он означал, что его мать раздражена и настроена категорически. За этим жестом всегда следовал второй - после касания мизинцем, она должна прикусить губу.

- Да, - Клэр тоже встала, на фоне синего неба белое платье было словно ещё одним легким облачком, - и вполне возможно сделаю то, что не сделает ваша Бетти...

- Да что вы говорите... - процедила Ирен, сверкнув глазами и прикусив нижнюю губу, - и что же например?

- Сделаю вашего Донни счастливым. Если он захочет... Идём, Дональд. Было приятно познакомиться, миссис Бар-

ТОН.

Дональд, совершенно опешивший, не успевший отреагировать на сцену столь стремительно разыгравшуюся перед ним, теперь стоял между двумя женщинами словно между молотом и наковальней.

- Мам... Клэр... Ну... Зачем вы...

- Донни. Идём домой, мальчик мой, - медовым голосом сказала Ирен и пошла первой, грациозно покачивая бёдрами, отчего мимо проходящие мужчины сворачивали себе шеи, - домой, малыш.

- Дональд... - тихо сказала Кларисса, - пойдём... Ты же не будешь вечно...

- Ах... - раздался лёгкий стон и Ирен внезапно начала оседать.

- Мам! - вскрикнул Дональд и метнулся к ней.

- Чертова шпилька... Мне кажется, я подвернула ногу... Я ведь говорила тебе - отдай эти туфли в ремонт...

- Говорила... Я забыл, мама... Прости...

- Ничего ... - тихо сказала она, обвивая его шею за шею, - отведи меня домой, сыночек.

И Донни, придерживая мать, медленно поковылял к дому. Последнее в этом воспоминании были изумленные глаза Клэр.

- Офигеть... - бормотала она, качая головой. А потом воспоминание обрывалось. Старик всё силился вспомнить, что же было потом, дома. Признаться, он много раз пытался вспомнить и каждый раз безуспешно. Его погружение в пучины памяти оборвал внезапный оглушительный треск и сразу же, следующий за ним хлопок, что словно разорвал воздух. Запахло озоном. Дональд вздрогнул от неожиданности и посмотрел вперёд. Его глаза расширились. Кларисса лежала на земле на боку, кресло валялось рядом, от кожаного подлокотника тянулась тонкая струйка дыма, которая закручивалась и уносилась вдаль ветром. Женщина не двигалась.

- Клэр! - крикнул в ужасе старик. Он выронил плед, и, совершенно не замечая этого, из последних сил поспешил к жене.